

Могилевский Анатолий

17.5.95

На белом коне марки «Харлей Дэвидсон»

Моск. правда. — 1995. — 17 мая. — С. 6

Вневременное желание — въехать в город на белом коне. Добиться, доказать, покорить. Пусть на это уходит вся жизнь. Превращаясь в вокзалы, аэропорты, ночные прочерки уличных фонарей. И потом кто-то вдруг скажет тебе везло...

Когда-то русский писатель с американским паспортом Сергей Довлатов высказал сакральную идею о том, что «если бы так случилось, что я заработал бы большие деньги, я бы, наверно, прекратил журналистскую деятельность. Но с другой стороны, если бы я заработал огромные деньги, я бы литературную деятельность тоже прекратил. Я бы прекратил всякое творчество, я лежал бы на диване... или объездил весь мир». Какая сумасшедшая, но близкая мысль! Он все-таки остался русским...

Мой собеседник — русский музыкант с американским гражданством. За 20 лет пребывания в городе «всеобщего благоденствия» Нью-Йорке **Анатолий МОГИЛЕВСКИЙ** выковался в истого американца. Пунктуален, энергичен, деловит. Мыслит категориями цивилизованного бизнеса, живет по законам прогрессивного социума. Спустя 20 лет он вернулся в Москву. На время. Русская звезда из Нью-Йорка, популярный исполнитель эмигрантских шлягеров, сильный вокалист, преуспевающий бизнесмен — набор звонких эпитетов, вполне адекватный «въезду на белом коне». И вместе с тем — представитель совершенно полярного менталитета.

- Меня уже успели назвать в России в одной телепередаче «американским миллионером». Здесь кажется, что успех измеряется количеством нулей в чековой книжке. Да, есть недвижимость, хорошее авто, даже микроволновая печь. Приличный годовой доход. Но дело в том, что американцы все свободные средства стараются вложить в дело. Поэтому все эти словечки — «миллионер», «миллиардер» как-то некорректны.

Конечно, достаток позволяет расслабиться. Но я уже задал себе этот бешеный ритм беспрерывной работы, гастролей, концертов, что любое другое состояние я воспринимаю болезненно. Самое страшное в Америке — быть не у дел. От тебя отвернутся все — родственники, друзья и даже собаки... Да сколько бы денег я ни заработал, я бы не смог лежать на диване!..

Почему уехал? Искал ли лучшей жизни? Или большей славы? Нет, в России я был вполне обеспечен, хорошо зарабатывал, ездил за границу, не был гоним. Карьера музыканта складывалась перспективно. Работал с Юрием Саульским, Олегом Лундстремом, в популярном в те годы ансамбле «Самоцветы» играл с Юрием Маликовым. Впрочем, как всякий музыкант, имевший информацию «оттуда», слушавший радио «Люксембург» или «Америку», в 50-х подбирал на гитаре «Битлз», хотя они были запрещены, играл рок-н-ролл, да и вообще выглядел «белой вороной». Хочешь исполнить «фирму» — пой, только комиссия по тарификации незамедлительно предлагает тебе низкую ставку, на ТВ тебя «вырезают» из всех программ или требуют остричь волосы или убавить ширину брюк...

Приехав в Америку, я сразу почувствовал — это моя страна. Я уже привык к ней. Мне даже знаком этот запах, эти цвета, эта музыка. Предвосхищение или генетическая память? Или просто подготовленность к этим условиям.

— Ностальгия?

- Вот этого не было. Были борьба за существование, планы, стремления. Ностальгию испытывает те, кто уехал и начинает жалеть, вспоминать — кем был «там» и кем приходится быть «здесь». В основном те, кто уехал, имели в России определенный достаток, занимали хорошие «positions». И вдруг приехали в страну, где все места заняты и все приходится начинать с нуля.

Америка принимает всех — и молодых, и старых, и калек. Эмигранты сразу получают вэлфер, а пенсионеры пожизненно имеют субсидии, хотя по сути для Америки они не сделали

два процента имеют ангажемент, постоянную работу. Мне удалось добиться этой привилегии. Выступления вочных клубах, где люди имеют «good time», студийные эксперименты, запись альбомов — непрерывный процесс, позволивший мне упрочить свои позиции в местном шоу-бизнесе.

- И ведь именно Нью-Йорк определяет позиции в мировой музыке...

- Поэтому я и приехал в Америку. Чтобы жить в полной информации, иметь практику на публике, которая более требовательна.

- По-русски говоря — «поднять планку»... Что вас связывает с родиной? Читаете ли русских прозаиков-эмigrantов — Лимонова, претендующего на популярность в Штатах, Эдуарда Тополя или Бродского?

- Америка индифферентна к русской прозе. Но есть русский

типовированную американскую хватку, к привычкам «акул русского бизнеса» вы оказались неподготовлены.

- Вы говорите о печальной истории, постигшей меня по приезде в Москву? Я даже стал героем фильма режиссеров Польских о русской мафии, переселившейся за океан, и об американских гражданах, пострадавших от рук российских мошенников... Многие мои планы спутались после того, как значительная сумма денег осталась в руках моих русских администраторов, которые после этого, понятно, исчезли... Странная психология — здесь ведут себя так, будто не будет ни завтра, ни послезавтра. Я привык к другим законам бизнеса: каждый центр я вкладывал в дело, чтобы в будущем получить прибыль. Такого «сиюминутного» подхода я не ожидал. Слава Богу, в Москве много друзей, которые поддержали меня.

- Итак, русский бизнес эволюционировал. А ваше мнение о нашей эстраде?

- Сильный прогресс. Много нового и интересного. Наташа Ветлицкая работает по-европейски. Прекрасная певица — Ира Аллегрова. Отлично работают на сцене Володя Пресняков, Дима Маликов, Леонид Агутин, Олег Газманов, Игорь Николаев, Филипп Киркоров, Александр Буйнов. И это далеко не все, кого я хотел бы отметить. Это хорошая, профессиональная поп-музыка.

- Будете сбирать новый материал для Америки?

- Хочу обновить репертуар. А тем временем record-company JSP готовит к выходу два моих альбома: «Я вас люблю, мадам» и «У нас в Одессе это не едят» на CD и компакт-касетах.

- За 20 лет пребывания в Америке вы записали около 10 альбомов. По западным меркам это много или мало?

- Колossalное количество, если учесть, что в Штатах выпуск аудиокассет осуществляется за свой счет. Запись альбома обходится в среднем от 15 000 долларов. Я могу позволить себе выпускать по пять альбомов в год. Но не уверен, что при таких темпах это будет качественная продукция.

- Что модно в Америке — рок, рэп или поп-музыка?

- Рэп популярен только в черной среде. Это негритянская музыка об их жизни, притеснениях. Посмотрите на эти клипы: разве эти помойки, разрушенные дома — просто модный фон? Это музыка протеста. В России рэп звучит довольно странно.

- Хотя у нас хватает разрухи и помоек...

- Рецептабельные «белые» американцы любят кантри и такой мексиканский стиль типа Фрэнка Синатры или Билли Холлидей. Впрочем, американцы благосклонны ко всему, что развлекает и ласкает слух, что поддерживает ощущение собственной избранныности и исключительности. К национальным музыкантам, артистам, певцам у них сверхтрепетное отношение.

- Значит, чужой среди чужих?

- Эти оценки для людей, страдающих рефлексией и низкой самооценкой. Я стараюсь не взвешивать шансы, а просто работать, идти вперед...

Мечтал ли вернуться на родину «на белом коне»? Не плохо бы просто с Green Card в кармане, как гражданин Мира.

Ольга ПЕСКОВА

ничего! Надо отдать должное стране, которая принимает и дает возможность выжить. А все остальное зависит от тебя.

Я уехал в Штаты с семьей. До сих пор считаю самой большой удачей, что я смог ее сохранить. Семьи эмигрантов слишком часто распадаются. Причина обыкновенная — сверхсложен период становления. Причем женщины более мобильны, быстрее акклиматизируются, находят работу.

- Один писатель-эмigrant сделал наблюдение, что наша женщина более жизнеспособна, оптимистична, нетребовательна, чем мужчина. Его жена сразу нашла работу, став наборщицей, а он еще несколько месяцев курил на кухне и думал о судьбах.

- Мне повезло — я быстро нашел свою аудиторию среди тех, кто уехал недавно и еще застал успех «Самоцветов», помнил советскую эстраду. Я выступал с Любой Успенской, Михаилом Шуфутинским. В Америке много музыкантов. И лишь

маркет, колония русских эмигрантов, которые даже не знают английского языка. Там читают russkikh autorov.

Мой круг, мои друзья живут отдельно. Тот, кто чего-то добился в Америке, сразу рвет связи с «русской колонией». Ибо это общение совсем другого уровня. Даже если два неразлучных друга приехали в Штаты и один — successfull (преуспел), а другой не смог пробиться, интерес друг к другу потерян. Они по-другому живут, мыслят. Тот, кто делает бизнес в Америке, живет по другим законам, нежели тот, кто собирается на новом месте сохранить старые повадки.

Если ты живешь в Штатах, лучше читать американские газеты, американскую прессу, слушать их радио. И это не условности — это условие. Америка очень динамичная страна. Здесь постоянно что-то происходит. И надо дышать этой аурой, двигаться в этом ритме. Чтобы не отстать.

- Однако несмотря на куль-